РОССИЯНЕ О ВЫСШЕМ И СРЕДНЕМ ОБРАЗОВАНИИ И РЕФОРМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Аналитический отчет по результатам исследований общественного мнения, проведенных в 2000 - 2001 г.г.

- ***Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ)***
- ***Фондом «Общественное мнение» (ФОМ)***
- ***Центром РОМИР (РОМИР)***
- ***Исследовательской группой «ЦИРКОН» (ЦИРКОН)***
- ***Независимым институтом социальной политики (НИСП)***
- ***и другими социологическими центрами***

Подготовлен по запросу ФЭП в рамках аналитического обеспечения заседания Президиума Государственного Совета Российской Федерации 28 августа 2001 года

I. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

По своей важности для населения тему *образования* следует отнести к числу тем, имеющих приоритетное социальное значение. По причине повышенного внимания россиян к проблеме обучения своих детей и внуков, состояние дел в государственной системе образования во многом определяет социальный климат и социальную стабильность в стране.

Важнейшая особенность реформы в сфере образования заключается в необратимости ее социальных последствий, которые к тому же будут иметь долгосрочный эффект. Последствия проводимой реформы в полной мере проявятся только через 15-20 лет, когда в общество вольются граждане, прошедшие через воспитание и обучение в условиях реформы и новой системы образования.

В течение прошедшего века российская система образования неоднократно подвергалась радикальной перестройке. Наиболее масштабным оказалось разрушение дореволюционной системы образования и построение советской школы, которое в итоге привело к полному обновлению системы ценностей, установок и даже типа мышления в масштабах населения всей страны. Данный пример позволяет представить уровень и размах последствий, которые могут ожидать российское общество по итогам реформы. Даже менее значимые трансформации системы образования (такие как временное введение раздельного обучения) заметным образом сказывались на конструкции советского общества.

В свете вышесказанного проектирование реформы должно осуществляться иными методами, нежели это происходит при реформировании в других областях. Приоритетными критериями оценки эффективности планируемых преобразований не могут являться соображения текущей экономической и политической конъюнктуры.

1. Всплеск популярности высшего образования и связанные с этим проблемы

Несмотря на ожидания многих экспертов, в стране ***не произошло девальвации ценности образования*** за годы реформ. Более того, за последние два года ценность, например, высшего образования в восприятии россиян несколько подросла. Учитывая, что убеждение в необходимости получения высшего образования наиболее распространено среди молодежи (до 30 лет), в ближайшие годы следует ожидать устойчивого роста конкурса в ВУЗы страны, что неизбежно повлечет за собой долгосрочные последствия (причем не только позитивного характера).

С одной стороны, увеличение заполняемости ВУЗов приведет к отсрочке для значительного числа молодежи момента начала трудовой деятельности, тем более с учетом перехода на двенадцатилетний срок обучения в средней школе. Это неизбежно отразится как на бюджетах российских семей (на микроуровне), так и на рынке трудовых ресурсов (в масштабах страны в целом), что особенно актуально в условиях дефицита кадров, который уже наблюдается в ряде отраслей.

С другой стороны, в результате смещения образовательных приоритетов в пользу высшего образования на рынке труда через несколько лет возникнет ***заметная диспропорция в структуре трудовых ресурсов***, от которой, с одной стороны, пострадают предприятия реального сектора, а с другой стороны – сами

© ФЭП, ЦИРКОН / 24.08.01

выпускники ВУЗов (которых ожидает еще более высокий уровень конкуренции за рабочие места, нежели наблюдается сегодня).

По всей видимости, ситуация в ближайшей перспективе потребует разработки целевой государственной политики регулирования «образовательных потоков». Ближайшей задачей представляется переориентация высшего образования в сторону увеличения роли технического образования в интересах растущей промышленности страны (и не только сегмента высоких технологий, популярность которого и так высока).

Реализация такой политики возможна лишь в случае, если ВУЗы получат ***целевую адресную поддержку (и соответствующий «заказ») от промышленных предприятий***, а соответствующие министерства и ведомства озаботятся проблемой повышения престижа ряда отраслей в обществе.

Учитывая, что общество традиционно воспринимает образование как сферу, способную существовать лишь в условиях патерналистской поддержки, а также явно выраженное недовольство населением курса на коммерциализацию образования, следует предусмотреть возможности возврата к традиционным моделям высшего образования, повышающим возможности влияния государства в сфере управления кадровыми потоками. Так, одним из вариантов может стать ***заключение долгосрочных социальных контрактов между абитуриентом, ВУЗом и крупной структурой*** (как крупными предприятиями, так и министерствами и ведомствами), предусматривающих соответствующие ***обязательства абитуриента перед государством, либо предприятием, финансирующим ВУЗ***. По своей сути такой контракт практически полностью реставрирует механизм распределения.

В конечном итоге в стране будут равноправно сосуществовать и конкурировать три образовательные модели: платная либеральная (с максимумом свободы для выпускника), государственная и корпоративная (схожая с японской системой долгосрочного или пожизненного найма).

2. Общественное сопротивление программе внедрения платного образования

Отдельного внимания заслуживает феномен общественного отрицания системы платного образования. С одной стороны, россияне неоднократно заявляли о своей готовности идти на затраты (в том числе материальные) ради того, чтобы обеспечить детям или родственникам хорошее образование. С другой стороны, даже сам факт создания частных школ или платных отделений ВУЗов (пусть и с сохранением возможностей получать образование бесплатно) вызывает устойчивую негативную реакцию россиян.

Помимо естественных опасений, что за созданием первых платных учебных заведений последует ***полная*** коммерциализация образования (чему россияне неоднократно становились свидетелями в других сферах общественной жизни), существует более фундаментальная причина для недовольства.

Активное распространение платного образования, с одной стороны, вступает в противоречие с представлениями о «справедливости» в понимании, присущем большинству населения страны. С другой стороны, результатом разделения учеников по материальному признаку станет ускоренная ***стратификация общества,*** тем более сильная, что разделение происходит уже

© ФЭП, ЦИРКОН / 24.08.01

в раннем возрасте. Современное российское общество не обладает столь сильными традициями стабильного сосуществования в условиях явно выраженного классового деления, как западные демократии, а поэтому долгосрочные последствия социальной стратификации слабопредсказуемы.

3. Слабость пропагандистских мер реформы системы образования

Как подтверждают недавние опросы общественного мнения, общество имеет весьма поверхностное представление о задачах реформы и содержании планируемых к реализации мероприятий. Даже в отношении программы перехода на двенадцатилетний срок обучения в средней школе, которая активно обсуждается ***не менее пяти лет,*** авторам реформы не удалось добиться заметных сдвигов в общественном сознании: устойчиво негативное отношение к «двенадцатилетке» сохраняется все последние годы.

По всей видимости, проблема пропагандистского сопровождения реформы не может быть решена только в сфере информационной политики. Россияне ***регулярно контактируют с теми, кто теоретически должен являться носителем и проводником идей реформы (то есть педагогами)***. Очевидно, что данный канал коммуникации действует гораздо эффективнее и пользуется большим доверием со стороны общества, нежели СМИ. Как показывают результаты экспертных опросов (в т.ч. опросов самих работников образования), ***о задачах и содержании реформы слабо информированы прежде всего сами учителя***.

© ФЭП, ЦИРКОН / 24.08.01

II. СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

1. Россияне о роли и значении образования в условиях современной России

Несмотря на радикальную смену социально-экономических условий в стране, для подавляющего большинства россиян хорошее образование имеет высокую ценность, сопоставимую с той, которая приписывалась официальной пропагандой советских времен. Среднее образование воспринимается почти всеми россиянами ***чаще всего как «обязательный минимум», своего рода «стартовая ступень», за которой должно обязательно должно следовать высшее или хотя бы профессиональное образование***.

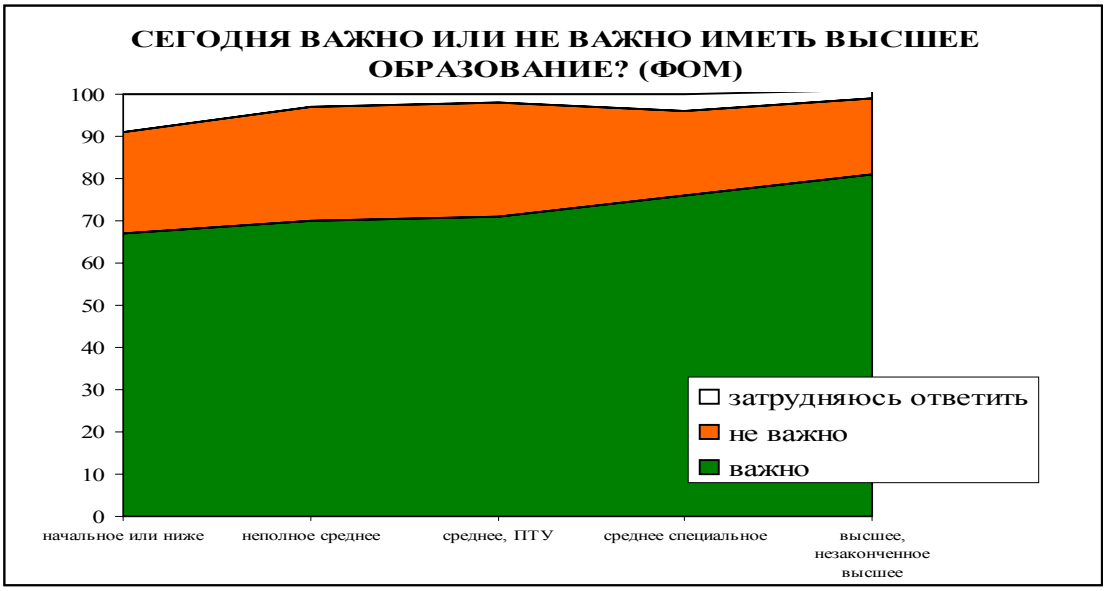
> *Так, практически все граждане, у которых близкие родственники учатся в школе, предпочли бы, чтобы после ее окончания ребенок продолжил обучаться в ВУЗе, училище или техникуме, и только 3% среди данной группы населения хотят, чтобы их молодой родственник сразу пошел работать (ФОМ, август 2001).*
>
> *Предпочтительным вариантом россиянам представляется высшее образование, получение которого считают важным почти три четверти (74%) населения страны (ФОМ, август 2001). Более того, за последние 1,5-2 года представления о важности и значимости образования несколько укрепились, поскольку еще в январе 1999 г. с мнением о том, что «высшее образование открывает путь к успеху в жизни» соглашались лишь две трети опрошенных (65%) (ФОМ, январь 2001 г.). Так, в ходе опросов, проведенных ВЦИОМ и НФПК в 2000 г. (далее – ВЦИОМ-НФПК, 2000 г.) 77% родителей в Самарской области высказывались за то, что высшее образование даст их ребенку наилучшие шансы устроиться в жизни.*

Россияне также декларируют высокую готовность к финансовым издержкам на образование следующих поколений, что дополнительно подтверждает высокий приоритет хорошего образования в системе ценностей россиян (подробнее см. раздел 5).

Однако если в традиционной советской модели высшее образование означало прежде всего ***высокий социальный статус*** носителя и чаще всего было слабо связано с материальным благополучием, то сегодня, как показывают результаты групповых дискуссий (фокус-групп), многие россияне рассматривают высшее образование как обязательное ***условие для получения высокооплачиваемой работы***. Хотя традиционные представления о том, что интеллект и общая культура, прививаемые в процессе обучения в ВУЗе, имеют ценность сами по себе, сохранились среди многих россиян (особенно в провинции), достаточно часто участниками исследований отмечается ***прикладное значение дипломов,***

© ФЭП, ЦИРКОН / 24.08.01

полученных по экономическим, юридическим и т.п. востребованным специальностям (фокус-группы ФОМ, август 2001). Фокус-группы ВЦИОМ показали, что год назад наиболее перспективным для своих детей родители считали образование по специальностям юрист-экономист-бизнесмен, хотя уже тогда ряд опрошенных, ожидая переизбытка выпускников по данным специальностям, высказывались в пользу профессий, связанных с высокими технологиями, медициной (ВЦИОМ-НФПК, 2000).



Что же касается тех опрошенных, которые сегодня полагают, что иметь высшее образование не важно (таких оказалось 23%), то чаще всего это связано с личным жизненным опытом самих участников опроса: как видно из диаграммы слева, доля тех, кто считает наличие высшего образования важным, растет пропорционально образовательному уровню самих опрошенных - с 67-70% для респондентов с начальным и незаконченным средним образованием до 81% для респондентов с высшим образованием (ФОМ, август 2001).

Приведенное распределение опровергает распространенный миф о массовом разочаровании дипломированных специалистов в полученном образовании, якобы вызванном его бесполезностью в новых экономических реалиях.

Наконец, следует отметить, что среди молодежи (в возрасте до 30 лет) представления о важности высшего образования распространены сильнее, чем среди россиян старшего возраста (82% молодых россиян считают получение высшего образования важным и только 16% - не важным) (ФОМ, август 2001). ***По всей видимости, наблюдаемый в последние годы конкурсный всплеск на вступительных экзаменах в ВУЗы отражает действительно значительные***

подвижки в общественном сознании (а не только желание молодежи получить отсрочку от призыва на службу в армии).

Проведенный ЦИРКОН и Независимым институтом социальной политики опрос молодежи и их родителей в четырех регионах России в апреле этого года показал, что подавляющее большинство выпускников (почти 85%) на тот момент собиралось поступать в высшие учебные заведения. Около 13% собирались получать среднее специальное образование, менее 1% - работать (ЦИРКОН-НИСП, апрель 2001 г.)

2. Оценка россиянами ситуации в сфере всеобщего среднего образования

Сегодняшняя ситуация в сфере образования воспринимается населением как крайне острая. Не случайно любое обсуждение вопросов, связанных с образованием, в ходе фокус-групп начинается с перечисления негативных и проблемных моментов.

Наибольшее беспокойство у россиян в сфере всеобщего ***среднего образования*** вызывают (на основании высказываний участников фокус-групп):

1. Снижение качества образования (слабо формализуемый параметр, который обычно сводится к сетованиям: «в наше время учили лучше»).
2. Смещение системы ценностей работников образования (прежде всего их стремление к неформальной коммерциализации процесса обучения).
3. Перегрузка и/или несбалансированность школьной программы, что, как следствие, негативно сказывается на здоровье детей.
4. Недостаточное внимание вопросам воспитания школьников (в противовес сугубо формализованному процессу обучения).

Не исключено, впрочем, что столь проблемное и критичное восприятие обусловлено, прежде всего, сверхвысоким уровнем требований россиян к качеству обучения, то есть опять же повышенным вниманием населения к вопросу образования своих детей. Поскольку в целом, по мнению тех россиян, чьи родственники учатся в школе, среднее государственное образование в стране поддерживается на приемлемом уровне.

Почти три четверти (73%) граждан, у которых близкие родственники учатся в школе, считают, что их ребенку обучение нравится, почти столько же (74%) полагают, что школа, в которой учится ребенок, дает хорошее образование (ФОМ, август 2001).

По данным РОМИР, более половины родителей (58%) заявляют, что им нравится школа, где учатся их дети. Еще 24% родителей не удовлетворены школой, 16%

© ФЭП, ЦИРКОН / 24.08.01

относятся к этому вопросу безразлично и 2% затруднились с ответом (РОМИР, апрель 2001 г.)

Достаточно остро воспринимается россиянами и проблема недостаточного материального обеспечения государственной системы образования, тем более что финансирование школ сегодня в заметной мере переложено на плечи родителей учеников.

Практически все (89%) граждане, у которых близкие родственники учатся в школе, утверждают, что вынуждены вносить деньги на различные нужды школы. Очевидно, что это связано с необходимостью ликвидировать бюджетные просчеты в обеспечении школ. Действительно, реже всего родители помогают школе деньгами в центральном округе (71%), значительная часть населения которого проживает в Москве с относительно благоприятным уровнем финансового обеспечения средних учебных заведений. (ФОМ, август 2001)

В данном случае речь не идет о покупке населением тех или иных дополнительных образовательных услуг. Чаще всего население вносит деньги именно ***на те нужды, обязанность обеспечения которых находится полностью в компетенции государственного бюджета***.

71% граждан, у которых близкие родственники учатся в школе, утверждают, что вносят деньги, на ремонт школы, 61% - на приобретение учебников и учебных пособий, 52% - на подарки учителям (таким образом в скрытой форме выплачивая им «дополнительное пособие сверх государственного оклада»), 45% - на проведение школьных праздников (то есть финансируют внеклассную работу). Гораздо меньше оказалось тех родителей, которые упоминали действительно приобретение дополнительных услуг сверх обязательной школьной программы, такие как экскурсии (31%), охрана (27%), кружки, спортивные секции, дополнительные занятия (по 13% соответственно) (ФОМ, август 2001).

В таком контексте неудивительно, что лишь 11% россиян полагают, что государство уделяет школе достаточное внимание, тогда как 82% считают, что существующего внимания со стороны государства недостаточно.

Не исключено также, что именно отсутствие необходимости в «частных инвестициях» (по крайней мере, в значительных объемах) для поддержания системы среднего образования в прежние годы заставляет россиян с ностальгией вспоминать о временах советской школы.

Ровно половина населения страны (50%) считает, что сегодня качество школьного образования стало хуже, чем было в советское время. Только каждый пятый (21%) полагает, что российские школы стали учить лучше, чем советские, и почти столько

© ФЭП, ЦИРКОН / 24.08.01

же (19%) россиян не видят разницы между советским и российским образованием. Еще 11% опрошенных затруднились с ответом на этот вопрос (ФОМ, август 2001).

3. Оценка россиянами ситуации в сфере высшего образования

Качество высшего образования в стране оценивается россиянами несколько выше, чем качество средней школы.

В ходе опроса НИСОЦ в сентябре 2000 г. россиянам было предложено оценить по пятибалльной шкале качество различных уровней государственной системы образования в стране. Средняя оценка, выставленная системе высшего образования, оказалась наиболее высокой – 3,57 (при этом чаще всего респондентами выставлялась оценка «4»). Для сравнения – среднее образование получило от населения оценку 3,33, (НИСОЦ, сентябрь 2000).

Сравнительная оценка качества современного высшего образования в России участниками опроса, естественно не может носить объективного характера (мало кто из респондентов имел возможности для сравнения российской высшей школы с зарубежной или с ВУЗами советских времен). В данном случае мы можем говорить только о наличии в общественном сознании тех или иных стереотипов.

В целом россияне полагают, что уровень образования в отечественной высшей школе упал со времен советской власти: лишь каждый пятый (19%) считает, что качество образования стало выше. Еще 15% полагают, что качество высшего образования за последние 15-20 лет не изменилось, и 46% думают, что снизилось. Молодые респонденты проявляют большую умеренность в собственных оценках: 27% отдают предпочтение российскому образованию перед советским, 20% считают их уровень сопоставимым и 38% полагают, что советское образование лучше (ФОМ, август 2001).

Несколько более оптимистичными россияне оказались при сопоставлении российской высшей школы с зарубежной: 15% населения считает, что российское высшее образование превосходит мировой уровень, 24% - что соответствует мировому уровню и 35% - что ниже мирового уровня. Отметим, что данный вопрос оказался для россиян наиболее сложным – более четверти опрошенных (26%) не смогли на него ответить (ФОМ, август 2001). По данным ВЦИОМ, почти половина населения страны (48%) считает, что диплом российского ВУЗа внушает сегодня больше доверия, и только 23% россиян полагают, что приоритет в этом отношении имеет диплом, выданный за рубежом. Еще 21% опрошенных думают, что доверие к дипломам,

© ФЭП, ЦИРКОН / 24.08.01

выданным российскими и зарубежными ВУЗами, сопоставимо, и 8% затруднились с ответом (ВЦИОМ, май 2001 г.).

4. Россияне о реформе образования

Все без исключения исследования подтверждают, что, несмотря на год активного обсуждения конкретных мероприятий комплекса реформ образования, ***уровень информированности россиян о реформе остается весьма низким***.

Лишь 5% россиян считают, что они «довольно хорошо» осведомлены о реформе образования, еще 29% знают о содержании изменений «в общих чертах». Столько же (29%) «довольно плохо» знают о реформе, и, наконец, 37% россиян вообще ничего о ней не слышали (ВЦИОМ, май 2001 г.).

Для того чтобы объективно оценить вышеприведенные цифры, следует учитывать, что школа не просто находится в сфере постоянного внимания россиян: большинство населения регулярно посещают учебные заведения и общаются с представителями системы образования.

Две трети российских родителей (66%) посещают школу не реже чем раз в четверть, и лишь 11% опрошенных родителей ни разу не были в школе, где учится их ребенок (РОМИР, апрель 2001 г.)

Регулярно встречаясь с работниками школ, россияне, тем не менее, имеют очень низкий уровень представлений о планируемых преобразованиях в государственной системе образования. Приходится предположить, что сами учителя как минимум самоустранились от процессов разъяснительной и пропагандистской работы среди родителей (а, скорее всего, также имеют смутные представления о целях и задачах реформы).

Наиболее понятным россиянам элементом реформы образования оказался ***переход на двенадцатилетний срок обучения***: лишь 12% участников опроса не смогли оценить целесообразность данной меры. По поводу введения ***единого экзамена*** не смогли ничего сказать 22% опрошенных, и, наконец, 28% россиян не смогли оценить эффективность введения системы ***именных финансовых обязательств*** *(ВЦИОМ, май 2001 г)*.

4.1. Россияне о переходе на двенадцатилетний срок обучения

Отрицательное отношение россиян к данной мере сохраняется на протяжении всего срока, в течение которого ведется общественная дискуссия по данному поводу.

© ФЭП, ЦИРКОН / 24.08.01

В сентябре 1999 г. 57% опрошенных ФОМ заявили, что считают 10-летний срок обучения оптимальным, 17% - 11-летний, остальные варианты набрали не более 6% (ФОМ, сентябрь 1999 г.).

В сентябре 2000 г. более половины россиян (55%) заявляли, что, по их мнению, увеличение срока обучения не скажется положительно на качестве образования. Среди людей, имеющих несовершеннолетних детей и внуков, доля скептиков несколько выше, чем среди тех, для кого проблема школьного образования менее актуальна (соответственно 57% и 50%). Лишь 27% опрошенных считали, что увеличение срока обучения в школе даст положительный результат. Поэтому 54% опрошенных отрицательно отнеслись к предложению о введении двенадцатилетки (ФОМ, сентябрь 2000 г.) и лишь 28% - положительно.

Спустя полгода отрицательное отношение к данной мере проявлялось еще заметнее: лишь четверть россиян (25%), по данным ВЦИОМ, положительно отнеслась к предложению об увеличении срока обучения, тогда как 63% высказались против этой меры (ВЦИОМ, май 2001 г.)

Ключевой проблемой в связи с введением двенадцатилетки является необходимость пересмотра возраста призыва в армию. Опрос населения показал, что большинство россиян (63%) поддерживают идею изменения призывного возраста (ФОМ, сентябрь 2000). Групповые дискуссии выявили и другие возражения против данной меры, существующие в среде родителей: повышение инфантилизма молодого поколения, увеличение расходов родителей, связанное с откладыванием момента вступления ребенка во взрослую жизнь. В качестве положительных моментов участники фокус-групп называли снижение нагрузки на рынок труда (что, впрочем, в нынешних условиях начинает терять актуальность) (ФОМ, сентябрь 2000 г.).

4.2. Россияне о введении единого государственного экзамена

Как отмечалось, смысл данной меры пока остается непонятным пятой части населения страны. Среди остальных опрошенных доминируют положительные оценки: 40% населения одобряют переход на единый экзамен, тогда как не одобряют только 28% опрошенных (ВЦИОМ, май 2001 г.).

В ходе опроса НИСОЦ в сентябре 2000 г. россиянам было предложено оценить по пятибалльной шкале важность различных мер в сфере реформирования образования. Тогда введение единого экзамена получило среднюю оценку 3,7, что оказалось заметно выше, чем оценка важности введения двенадцатилетнего срока обучения (2,6), однако уступает любым мерам, направленным на повышение уровня финансирования системы

© ФЭП, ЦИРКОН / 24.08.01

образования, таким, например, как повышение оплаты труда учителей (4,5) (НИСОЦ, сентябрь 2000 г.)

В целом отношение к проекту введения единого госэкзамена можно охарактеризовать как сдержанно-позитивное. Ситуация определяется тем, что в обществе не существует доминирующего мнения о преимуществе той или иной формы проверки знаний ученика. Так, устный экзамен чаще расценивается как более объективная форма оценки, зато и более уязвимая с точки зрения сознательных злоупотреблений преподавателя.

По данным опроса ВЦИОМ, половина россиян (49%) считает, что устный экзамен позволяет точнее определить уровень знаний ученика, чем письменный. Противоположного мнения придерживаются 37% опрошенных. Почти половина (46%) россиян считает, что устная форма проверки знаний дает больше возможностей для злоупотреблений при выставлении оценки, и 37% опрошенных полагают, что возможность злоупотреблений больше при обработке письменного текста (ВЦИОМ, май 2001 г.).

4.3. Россияне о введении государственных именных финансовых обязательств

Проведенное в прошлом году совместное исследование ВЦИОМ и НФПК изучало возможную реакцию населения и работников системы образования на введение нормативного подушного финансирования школ. Тогда обнаружилось, что данная мера, во-первых, практически не понятна ни родителям, ни самим учителям (за исключением Самарской области, где система уже действовала на уровне местного бюджета) и вызывает значительные возражения со стороны и тех и других. Возражения представителей региональных школ чаще всего были связаны с опасениями по поводу вероятного сокращения финансирования собственным школам (поскольку любая реформа в данной сфере рассматривается как попытка урезать государственные расходы). Среди родителей учеников широко распространены представления о том, что финансирование должно осуществляться «в равной мере» - то есть всем поровну (в среднем до 50% родителей выступают за уравнительный принцип, который им кажется более справедливым). Положительную реакцию со стороны населения встретила идея о централизации финансирования, поскольку уровень доверия федеральному бюджету значительно выше, чем региональному (ВЦИОМ-НФПК, 2000 г.).

© ФЭП, ЦИРКОН / 24.08.01

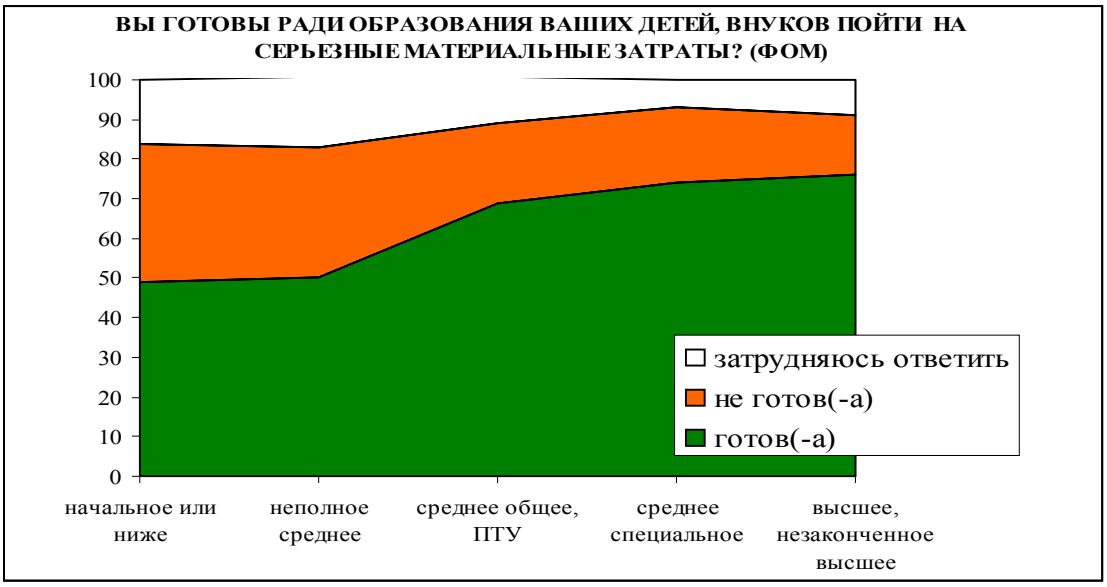
Соответственно и сегодня оценить последствия перехода на именные финансовые обязательства население страны однозначно не может, хотя склоняется в целом к принятию данной меры.

Почти треть населения (29%) считает, что введение именных финансовых обязательств улучшит качество образования, столько же (29%) оказалось тех, кто думает, что ситуация не изменится, и 18% опрошенных полагают, что в результате перехода на этот принцип финансирования качество образования ухудшится. Однако еще 28% участников опроса не смогли оценить возможные результаты нововведения (ВЦИОМ, май 2001 г.).

5. Россияне о переходе на платное обучение

Выше уже говорилось о том, что для подавляющего большинства россиян, дети которых учатся в школе, образование по сути своей является платным (в форме постоянных школьных поборов). Регулярные расходы на образование стали обыденным явлением в семьях, имеющих школьников. При этом население в основной своей массе парадоксальным образом одновременно выражает готовность нести затраты ради образования детей и протестует против распространения системы платного образования.

По данным ФОМ, более двух третей россиян (68%) заявляют о своей готовности пойти на серьезные материальные затраты ради образования детей и внуков. Лишь каждый пятый (21%) не выражает готовности к «инвестициям в будущее». (ФОМ, август 2001).



Заметно различие в уровне готовности идти на траты ради образования детей в зависимости от уровня образования респондента (см. диаграмму). Данный факт легко объясним: россияне склонны к «тиражированию» собственного статуса и жизненного опыта в следующих поколениях.

В определенном смысле российские семьи несут значительные издержки, связанные с обучением детей даже при всеобщем бесплатном образовании. Помимо упомянутой системы «добровольных пожертвований» такие издержки связаны с отсрочкой вступления ребенка во «взрослую жизнь» на период обучения ребенка в ВУЗе или ПТУ. Однако тезис о необходимости прямых вложений в образование путем оплаты обучения россиянами воспринимается крайне негативно. Даже сам факт наличия частных учебных заведений или платных отделений в государственных ВУЗах вызывает у населения раздражение.

> *Еще в начале 1999 г. только 11% россиян заявили, что одобряют введение платного высшего обучения в стране, и подавляющее большинство (85%) высказались против (ФОМ, январь 1999 г.).*
>
> *За прошедшие 2,5 года ситуация радикальных изменений не претерпела. Сегодня факт наличия платных отделений в российских ВУЗах одобряют только 23% опрошенных, а 71% по-прежнему оценивают это явление негативно. Более терпимыми к платному высшему образованию оказались как раз те группы, которые придают наиболее высокую ценность высшему образованию и готовы идти ради него на жертвы: молодежь (37% одобряет и 56% - не одобряет) и граждане с высшим образованием (33% одобряет и 62% - не одобряет).*

В ходе фокус-групп обнаружилось, что основные причины неприятия платного высшего обучения связаны не столько с опасениями постепенного вытеснения бесплатной системы образования, сколько с представлениями о «несправедливости» такой формы. Введение платного образования, по мнению некоторых участников, «легализует» существующую систему «неформальных коммерческих отношений» в сфере образования (взятки, репетиторство и т.п.), что с их точки зрения недопустимо. С другой стороны, некоторые участники исследования выразили обеспокоенность в связи с вероятностью появления на рынке неквалифицированных дипломированных специалистов, коль скоро, по их мнению, за диплом можно заплатить, причем вполне легально (фокус-группы ФОМ, август 2001 г.). С другой стороны, ***качество платного образования чаще всего представляется россиянам никак не выше того, что дает бесплатный ВУЗ.***

> *Как правило, россияне не видят серьезных преимуществ платного образования перед бесплатным: только 13% опрошенных полагают, что качество платного образования*

выше, чем бесплатного; 36% считают, что разницы в качестве не существует, и столько же уверены, что качество платного образования даже ниже (ФОМ, август 2001).

Соответственно и популярность платных отделений в ВУЗах сегодня невысока: весной этого года лишь около 10% поступающих были намерены подавать документы сразу на платное отделение (ЦИРКОН-НИСП, апрель 2001 г.). Однако, будучи поставлены в условия, когда оплата обучения является единственной возможностью поступления, до 70% российских семей, имеющих выпускников, готовы заплатить за возможность поступления и обучения (в случае умеренных размеров оплаты и наличия стабильных доходов в семье). Естественно, суммы, которые семьи по их собственным оценкам готовы ежегодно платить за обучение, колеблются в значительных пределах: от 100 до нескольких тысяч долларов. Для Москвы и области (среди тех, кто согласен платить) она составляет в среднем чуть больше 800 долларов за год, для других регионов – 300-400 долларов (ЦИРКОН-НИСП, апрель 2001 г.).

Размер взятки при поступлении в ВУЗ (а готовность «неофициально заплатить за поступление» в ходе опроса высказали около половины родителей, чьи дети собираются получать высшее образование), приемлемый для респондентов, для большинства опрошенных не превышает 200 долларов (ЦИРКОН-НИСП, апрель 2001 г.).

Таким образом, потенциальный легальный и теневой оборот высшей школы может в совокупности оцениваться в сотни миллионов долларов. Однако следует учитывать, что ***ценой легализации данного рынка станет резкое снижение уровня доверия не только к системе образования, но и к государству в целом***.

© ФЭП, ЦИРКОН / 24.08.01